

Л. Г. Стефанчук (Ин-т востоковедения АН СССР, Москва) в докладе «Изменения в демографической и социально-профессиональной структуре маорийского населения» указала на постепенный рост численности маори (вопреки некогда имевшим место прогнозам об их «неизбежном» вымирании). Особенно важно то, что постепенно увеличивается доля маори в общей численности жителей страны (с 6% в 1951 г. до 8,8% в 1981 г.). Растет продолжительность жизни маори, хотя она еще меньше, чем у англоновозеландцев: у женщин — на 8,5 лет, у мужчин — на 6 лет. Однако площадь земель, оставшихся в распоряжении маори, продолжает сокращаться. Маори уходят в города, пополняя ряды разнорабочих. В результате, подчеркнула Л. Г. Стефанчук, маори из сельских жителей превратились в горожан и образ их жизни кардинально изменился по сравнению даже с тем, что было до второй мировой войны, когда 80% маори жили в деревнях (сейчас, наоборот, 80% маори живет в городах).

К. Ю. Мешков (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) в докладе «Некоторые историко-этнографические особенности Полинезии» высказал предположение о том, что письменность в Полинезии когда-то имела не только на острове Пасхи, но и на других островах и архипелагах, но затем была утрачена. Причину утраты полинезийцами письменности, а также гонимости нужно, по мнению К. Ю. Мешкова, видеть в смене власти жрецов (хранителей знаний) властью военных вождей, причем последние, как он полагает, могли не просто забыть письменность, но и намеренно ее уничтожить.

И. К. Федорова (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) в докладе «Церемония избрания тангата ману как социальный институт» подчеркнула загадочный характер ежегодных выборов тангата ману (человека-птицы) на острове Пасхи. Пока неясно, когда совершался этот обряд, какова его социальная функция. По мнению И. К. Федоровой, сначала это было просто религиозно-магическое празднество; лишь примерно с 1780 г. оно превратилось в своеобразный политический акт — избрание верховного правителя острова и военного лидера на предстоящий год. Однако верховным правителем становился не сам тангата ману (это был как бы персонифицированный символ верховного правителя), а вождь того племени, к которому тангата ману принадлежал. В последний раз этот религиозно-спортивный обряд, как его называет И. К. Федорова, был зафиксирован в 1866 г.

М. С. Бутинова (Музей истории религии и атеизма, Ленинград) в докладе «Материалы о культе вождей у полинезийцев в музейной экспозиции» охарактеризовала экспонаты отдела «Религия первобытного общества», наглядно раскрывающие социальную суть культа вождей. В Полинезии в прошлом веке вождь племени воспринимался как живое божество. Культ вождей у полинезийцев отражал усиление реальной власти вождей в обществе. Фотографии экспозиции показывают особые погребальные церемонии, совершавшиеся в честь вождя. Экспонированы также символы власти вождя — церемониальные палица (Маркизские острова) и весло (Новая Зеландия). Все, к чему прикасался вождь, становилось его собственностью. Материалы экспозиции иллюстрируют обряд наложения вождем табу на рощу кокосовых пальм. Институт табу использовался вождями для накопления материальных ценностей. Культ вождей в видоизмененной форме сохраняется в Полинезии и в наши дни. В докладе были приведены конкретные факты, свидетельствующие об этом.

В конце каждого заседания участники конференции обменивались мнениями по затронутым в докладах проблемам. Подводя итоги, К. В. Малаховский отметил, что в докладах и дискуссиях был затронут широкий круг вопросов, введены в научный оборот новые факты, сделаны важные выводы. Прозвучало, в частности, мнение о том, что представителем СССР необходимо более активно участвовать в работе комиссий Конференции по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, таких как комиссии по рыболовству, энергетике, транспорту, минеральным ресурсам, туризму.

М. С. Бутинова

ВЫСТАВКА ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СССР НА КУБЕ

С 29 декабря 1987 г. по 7 января 1988 г. в г. Сантьяго-де-Куба (Республика Куба) экспонировалась выставка «Дети страны Советов», подготовленная Государственным музеем этнографии народов СССР (далее — ГМЭ). Она явилась одним из основных культурных мероприятий, проводимых в это время Дней Ленинграда в Сантьяго-де-Куба — городе-побратиме Ленинграда.

Выставка «Дети страны Советов» — первая советская этнографическая выставка, с которой познакомились жители города.

Она была подготовлена к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне и впервые экспонировалась в 1985 г. в Мраморном зале ГМЭ. В 1986 г. выставка побывала в Кампучии, в октябре 1987 г. во Вьетнаме. В зависимости от конкретных условий и задач экспонирования структура выставки и состав ее экспонатов менялись. Так, в Ленинграде, наряду с другими, выставки включала разделы: «Дети в творчестве советских графиков» (из фондов Союза художников РСФСР), «Дети и война». Объем экспонатов для Кампучии и Вьетнама был значительно сокращен, но в состав вы-

Рис. 1. Посетители на выставке

ставки включен новый раздел — «Народная игрушка и дети». В Сантьяго-де-Куба на выставке был представлен еще один новый большой раздел — «Дети и творчество» и новый фотоиллюстративный материал.

При подготовке выставки для экспонирования на Кубе авторы считали своей основной задачей показать роль и значение лучших этнических традиций национальных культур в становлении личности будущего гражданина СССР, а также дать представление зарубежному посетителю о жизни советских детей, их духовном мире.

Был продуман вопрос, на какого посетителя должна ориентироваться выставка. Ее материалы были так подобраны и экспонированы, чтобы заложенную в них информацию легко и заинтересованно воспринимала не только основная масса посетителей без особой профессиональной подготовки, но также специалисты и люди, имеющие уже сложившуюся систему знаний и интересов по тематике выставки. При этом принимались во внимание условия жизни, мировоззренческие ориентации, культурные и психологические особенности местного населения.

Справедливо высказывание автора проекта одного из музеев в Мюнхене Э. М. Виммера (ФРГ): «Музеи не только сообщают посетителю научную информацию об экспонатах, но и выполняют еще одну благородную миссию: они борются с невежеством и проявлением недоверия к незнакомым идеям, а не воспевают — как им приписывают — пыль веков и руины древности». Действительно, посетителя в первую очередь привлекают аттрактивность или ценность экспонируемого материала, который он не осмысливает во всей совокупности его характеристик и значений. И задача музейного работника показать роль экспоната в контексте экспозиции, «расшифровать» его, сделать доступным для понимания, заинтересовать и привлечь внимание посетителя даже к зрелищно невыигрышным предметам². Начиная с 1970-х годов становится актуальным вопрос о том, как донести информацию до посетителя, убедить его и при этом заинтересовать, эмоционально воздействовать³. Проблема остается и сегодня и учитывалась нами в ходе работы над выставкой.

Таким образом, в зоне внимания авторов постоянно находились: 1) концепция выставки; 2) посетители и их запросы; 3) коммуникационный подход.

Выставка «Дети страны Советов» экспонировалась в центре г. Сантьяго-де-Куба, во Дворце студентов — красивом здании с внешними и внутренними галереями. Для выставки был представлен 400-метровый колонный зал, в котором несколько десятилетий назад устраивались танцевальные вечера для цветного населения города. Экспозиционное оборудование было предоставлено местными музеями. Изготовленное кустарным способом, оно не вполне соответствовало европейским музейным стандартам. Некоторые затруднения при художественном решении экспозиции создавало также наличие в зале сцены, множество дверей, выходящих на наружную галерею здания, и другие архитектурные особенности помещения.

Выставка включала около 500 экспонатов и более 50 цветных фотографий. Тематика и материалы ее были представлены следующим образом.

Вводный раздел знакомил посетителей с социальными аспектами жизни ребенка в СССР. В связи с произошедшими изменениями в социально-экономических отношениях и культуре семья уже не выполняет прежней доминирующей функции в воспитании ребенка, становлении его личности, межпоколенной культурной трансмиссии, хотя ее роль в передаче культурных норм и навыков, особенно на этапе раннего детства, по-прежнему значительна. На первый план все больше выдвигаются средства и институты общественного воспитания: «Социализация детей все больше становится государственным делом, предполагающим четкую организацию, структуру», — причем специалисты отмечают, что в социалистических странах общий «индекс конституционной заботы о детях значительно выше, чем в капиталистических и развивающихся странах»⁴.

На фотографиях вводного раздела посетители увидели: зимний сад и плавательный бассейн в детских садах Сибири, детей латвийских рыбаков во дворе своего коттеджа, маленьких художников детской картинной галереи Грузии, учащихся детской мореходной школы Архангельска и школы юных лыжников Урала. Фотоматериалы дополняли и иллюстрировали информацию о том, что пред-

Рис. 2. Персонажи сказок народов Севера. Работы учащихся детских художественных студий

принимается в нашей стране по охране материнства и детства, по созданию равных возможностей и условий для развития детей, вне зависимости от их национальности.

Здесь же были представлены учебники на языках малочисленных народов СССР, в том числе еще в недавнем прошлом не имевших письменности, а также детская литература. Красочные издания грузинских, карельских, молдавских сказок, русских былин, якутского и киргизского эпоса постоянно привлекали к себе внимание посетителей. Причем издания сказок народов Амура на русском языке или русских сказок на узбекском давали возможность вести беседу с посетителями о формировании правильного отношения как к родному, так и к русскому языку в нашей многонациональной стране, о сочетании государственных и национальных интересов каждого народа.

Самый значительный по объему раздел был посвящен роли этнической традиции в воспитании детей. Его экспонаты давали представление о сохранившихся культурных стереотипах и национальных традициях как в области семейно-бытовых и трудовых отношений, так и в духовной жизни советских народов, значение которых нельзя недооценивать.

Детская национальная одежда, бытующая еще в Средней Азии и Сибири, отдельные детали и элементы традиционного костюма жителей Кавказского региона, Прибалтики, Поволжья показывали своеобразие культур. Их дополняли предметы материальной культуры, связанные с воспитанием детей: детские войлоки и коврики, музыкальные инструменты, мебель для малышей, — во всех этих предметах прослеживается народная традиция, этническая специфика.

Особый интерес посетителей вызывали колыбели с комплексами принадлежностей, которые используются в современном быту ненцев, манси, сельского населения Дагестана, Средней Азии.

Фотографии давали представление о современных национальных праздниках как об одном из средств передачи культурного наследия и формирования национального самосознания, о традиционных видах народного спорта. Есть фотографии, где дети участвуют в традиционных видах трудовой деятельности: маленькие оленеводы Севера, уборка чая грузинскими школьниками, девочки, помогающие бабушке при тандырной выпечке лепешек и др.

Следующий раздел выставки — «Народная игрушка и дети» — продолжал развитие темы этнической традиции в воспитании ребенка. Представленные в нем детские орудия труда и охоты, предметы, созданные для приобщения детей к трудовым занятиям, свидетельствовали о той роли, которую выполняет игрушка в процессе активного творческого освоения ребенком окружающего мира и, в частности, предшествующего опыта в области традиционных форм трудовой деятельности.

В этой части экспозиции посетители задерживались подолгу. Здесь были представлены как самодельная, так и кустарная традиционная игрушка. Во время экскурсии многие из них демонстрировались в действии. Большой успех у публики имели деревянные механические птицы и традиционные медведи богородских мастеров, яркие расписные украинские тележки с вертушками, кони с повозками. Молдавские погремушки из тыквы, узбекские расписные — из кожи, плетеные трещотки украинцев и коми-зырян удивляли разнообразием материалов и своеобразием форм. Особое место среди звуковых игрушек занимали свистульки: забавные птицы и звери из дерева и глины, изготовленные руками лакских, узбекских, латышских, русских и других народных мастеров.

В этом разделе выставки можно было ознакомиться с традиционными для якутов изображениями животных из дерева и бересты — быков, телят, коров, деревянными собаками ульчей и нивхов, а также обширной коллекцией керамической игрушки разных народов.

Кукла — основная игрушка девочек — была представлена образцами, имеющими как архаический характер (без изображения лица, типа «Ребенок в колыбели» и др.), так и более поздними формами и вариациями, где этническая специфика чаще всего проявляется в традиционности костюма куклы.

Материалы этого раздела достаточно полно и ярко иллюстрировали роль народной игры и игрушки в процессе социализации.

Отдельное место в экспозиции занимали материалы, посвященные еще одному элементу «куль-

Рис. 3. Персонажи народных сказок. Раздел «Дети и творчество»

туры детства» — детскому творчеству. Экспонаты этого раздела выставки были получены из детских художественных студий Молдавии, Дальнего Востока, Дагестана, а также ленинградского Дворца пионеров и школьников. Работы детей объединяло то, что все они были созданы под влиянием народной художественной традиции. Маленькие ленинградки представили много видов традиционной техники народной вышивки. Члены кружка вышивки — частые гости ГМЭ и хорошо знакомы с его коллекциями. Постоянно обращали на себя внимание посетителей, выполненные в технике, аналогичной русской лаковой миниатюре, живописные декоративные пластины, с сюжетами по мотивам русского фольклора, сказок Пушкина.

Мелкая пластика из керамики и расписные игрушки из пластилина свидетельствовали о знакомстве детей с традиционной народной игрушкой. Изделия из меха и бисера, резьба по дереву дальневосточных ребят, ковровые и вязаные изделия маленьких аварцев и табасаранцев дополняли панораму творчества детей разных национальностей.

Восторженную реакцию публики вызывала мягкая игрушка. Трогательные и смешные куклы изображали фольклорные персонажи. Колобок, сестрица Аленушка и братец Иванушка, Сампо-Лопаренок, Белый шаман и кикиморы, герои нравоучительной песенки о дедушке, осле и внучке составляли калейдоскоп ярких, запоминающихся, всегда добрых образов.

Здесь же экспонировалось около 30 рисунков и фотографий, отражающих участие детей в фольклорных музыкальных коллективах, обучение их традиционным видам народного художественного творчества и мастерства.

Заключал выставку фотоматериал, способствующий формированию у советских детей гражданской позиции, чувства патриотизма и интернационализма как неотъемлемых качеств гражданина многонациональной советской страны.

Выставка «Дети страны Советов» была рассчитана на восприятие как взрослой, так и детской аудиторией. Во время экскурсии детям пересказывались народные сказки, которые буквально завораживали маленьких кубинцев, особенно при показе многофигурной композиции на сюжет русской сказки «Три медведя», выполненной богородскими мастерами.

Во время работы выставки транслировалась музыка разных народов нашей страны. Самым маленьким посетителям предоставлялась возможность познакомиться с устройством и действием расписных коней-качалок, изготовленных литовскими и хохломскими мастерами.

С первого дня работы выставки в городе был объявлен конкурс детского рисунка на тему — «Мой рисунок советскому другу». Организован он был таким образом, что все дети, посетившие выставку, имели возможность рисовать непосредственно на выставке. Все необходимое для этого было предварительно подготовлено в Ленинграде. Маленькие жители Сантьяго-де-Куба с готовностью откликнулись. По завершению работы выставки состоялось торжественное закрытие и подведение итогов художественного конкурса с вручением наград победителям. Все остальные его участники стали владельцами сувениров-игрушек, изготовленных в детских студиях нашей страны, многочисленных книг-раскрасок и предметов, позволяющих составить более полное представление о художественных народных промыслах СССР.

Отзывы о выставке дают возможность сделать вывод, что она свои задачи выполнила. Выставка, познакомившая кубинцев с традициями и своеобразием культур народов Советского Союза, уровнем социального обеспечения и воспитанием подрастающего поколения, способствовала укреплению дружеских связей советского и кубинского народов.

Н. С. Воробьева

Примечания

- ¹ Виммер Э. М. Проект музея египетских древностей в Мюнхене. // *Museum*. 154. 1987. С. 40.
² Мартинец В. Экспозиционный сценарист — за и против // *Музеи и памятники на культурата*. 1988. № 1. С. 12—15.
³ Хофман Е. Специфическое средство общения // *Музеи и памятники на культурата*. 1988. № 1. С. 21—23.
⁴ Кон И. С. Ребенок и общество. М., 1988. С. 154.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ГРЕЦИИ «МУЗЕЙ И РАЗВИТИЕ»

21—23 октября 1988 г. на о-ве Халки (Греция) состоялась международная конференция «Музей и развитие». Она была организована Международным комитетом этнографических музеев в сотрудничестве с Международным движением за новое музееведение. Организаторами конференции с греческой стороны были: Министерство молодежи, Министерство культуры Греции, Министерство островов Эгейского моря, Министерство сельского хозяйства. В конференции приняли участие представители названных выше греческих министерств, а также специалисты-музеееды из Греции, Италии, Канады, Нидерландов, Норвегии, Португалии, СССР, США, Франции, ФРГ.

Основной целью совещания была дальнейшая разработка музееведческой теории, особенно в направлении использования музеев для социальной, экономической и культурной характеристик населения своего региона, развития междисциплинарных связей. По просьбе греческого правительства этнографы, археологи, музеееды занимались также обсуждением проектов экомузеев на островах Эгейского моря: Карпатосе, Касосе и Халки. В соответствии с программой МАБ ЮНЕСКО предполагается широкое использование данных музеев как центров возрождения культурных традиций, способных оказать влияние на культурное и социально-экономическое развитие населения островов.

Обсуждению теоретических вопросов предшествовало посещение участниками конференции островов Карпатос, Касос и Халки. Опыт использования экспозиции школьных музеев островов для учебно-воспитательного процесса представляется важным: обучение промыслам и народному искусству, использование фольклорного наследия, встречи детей с пожилыми жителями.

В рамках конференции был проведен международный семинар по *новому музееведению*. Это направление музейной теории и практики тесно связано с опытом экомузеев, оно базируется на принципах сохранения и оптимального развития природной и культурной среды как взаимосвязанных частей единого целого. Многие музеи в настоящее время остаются отделенными от современного социального, экономического, культурного контекста, они не принимают активного участия в развитии общества, которому служат. Новое музееведение ставит своей задачей превратить музей в организацию, активно содействующую социализации человека и гуманизации личности. Согласно основным положениям этой теории, музей должен быть неразрывно связан с населением своего района, своей общины, области. Деятельность музея должна быть адресована не к анонимной публике, но к людям в первую очередь своего края, района. Музей и население его округа являются в этом случае активными партнерами. Проблема гуманизации общества, с точки зрения нового музееведения, должна решаться музеем на основе комплексного, междисциплинарного подхода при разработке духовных, художественных, производственных, семейных, языковых и других аспектов.

Конференция открылась под председательством секретаря Международного комитета этнографических музеев Х. Лейтена (Нидерланды). С официальным приветствием к ее участникам обратилась мэр о-ва Халки. Вступительные речи произнесли президент названного комитета Г. Ганслмайер (Бремен, ФРГ) и президент Международного движения за новое музееведение П. Майран (Монреаль, Канада). В работе конференции приняла участие Э. де Портэс (Париж, Франция) — помощник генерального секретаря Международного совета музеев.

Г. Ганслмайер отметил в выступлении, что музеи островов являются новой разновидностью экомузеев, выделил особую роль этих музеев в развитии островов. С целью привлечь внимание к малым островам Эгейского моря Юберзеумузеум (ФРГ) была организована специальная выставка о природе и традиционной культуре населения о-ва Карпатос. Интерпретируя термин «культурная демократия», докладчик сделал акцент на особой миссии, возложенной на музеи развивающихся стран. При этом докладчик выразил сожаление, что деятельность экологической секции ЮНЕСКО пока не координируется с планами экомузеев островов и аргументировал необходимость такой кооперации.

П. Майран определил современное состояние нового музееведения, особенно выделив проблемы диалога музея с населением округа, обобщив вопрос о «реанимации культуры» в качестве цели международной и междисциплинарной кооперации для создания *нового музея*.

Пленарное заседание было начато докладом А. Хауеншильд (Монреаль, Канада) «Экомузеев и развитие», в основу которого легло исследование музеев Канады, США и Мексики. Опыт этих стран представляет собой, по мнению докладчицы, три различных пути нового музееведения: 1 — *экомузеев* (ecomuseums) во Франции и Канаде (Квебек); 2 — *соседские музеи* (neighbourhood museums) в США; 3 — *интегрированные музеи* (museos integrales) в Мексике.